

УДК 94(47):374.7

ВОПРОСЫ ОПЕКИ В ПРАВОВОМ БЫТУ КРЕСТЬЯНСТВА ЗАПАДНОГО РЕГИОНА РОССИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

В.В. КУЛАЧКОВ*Брянская государственная
инженерно-технологическая
академия**e-mail: vad2517@yandex.ru*

В данной статье изучаются вопросы опеки в правовом быту крестьянства Западного региона России первой трети XX века. Опекунские отношения до революции преимущественно регулировались так называемым обычным правом. Сельские обществу на постоянной основе контролировали действия опекунов и учитывали изменения в составе имущества. Как правило, опекунами становились ближайшие родственники и после достижения совершеннолетия состояние опеки прекращалось. После революции 1917 г. крестьяне продолжали своими силами проявлять заботу о сиротах. При этом государство помогало сельскому населению, несмотря на сложную обстановку в первое постреволюционное десятилетие. В итоге автор приходит к выводу, что опекунский институт был традиционным для крестьянского сословия. Его основные черты функционировали в деревне автономно от государственной регламентации. Но постепенно неписаные установления обычного права утрачивали свою силу под влиянием норм письменного гражданского законодательства.

Ключевые слова: крестьянство, Западный регион России, опека, сироты, правовой быт, имущество.

В повседневном быту крестьянства вопрос опеки и связанные с ними отношения занимали одно из важных мест. Целью данной статьи является изучение роли опекунских отношений в правовом быту крестьянства Западного региона России первой трети XX века. Традиционно к Западному региону относят Брянскую (1920-1929), Смоленскую (1708-1929) и Калужскую (1796-1929) губернии. До революции Брянский уезд входил в состав Орловской губернии, поэтому для статьи актуальны сведения по данной территории. Постановлением президиума ВЦИК от 14 января 1929 года губернии были полностью ликвидированы и вышеуказанные регионы вошли в состав Западной области. Кроме того, в статье использовались материалы, относящиеся к Гомельской губернии (1919-1926). Это обусловлено тем, что в мае 1923 г. декретом ВЦИК к Брянской губернии был присоединен Почепский уезд Гомельской губернии. Декретом ВЦИК от 27 марта 1924 г. Трубчевский уезд был ликвидирован, а его территория была распределена между Почепским, Бежицким и Севским уездами. В связи с расформированием Гомельской губернии в конце декабря 1926 г. в состав Брянской губернии были включены Клинецовский, Новозыбковский и Стародубский уезды¹.

Следует отметить, что в назначении опекунов и попечителей и проверке их деятельности, крестьянам позволялось руководствоваться местными обычаями, т.е. правилами так называемого обычного права. В связи с этим в опекунских взаимоотношениях ярко выражались представления крестьян о справедливом (*с их точки зрения – В.К.*) правовом порядке в данной социальной сфере.

Изучение вопросов опеки наиболее активно происходило в дореволюционный период. В частности, можно выделить работы, специально посвященные крестьянской опеке². В советское время данная тематика рассматривалась в контексте изучения общих проблем сиротства³, т.е. отдельного изучения темы не осуществлялось.

¹ Государственный архив Брянской области (далее ГАБО). Ф. П-1. Брянский губком ВКП (б) 1919-1929. Историческая справка. С. 2.

² См.: Цыпкин П.С. Опека в русском крестьянском быту. СПб., 1908; Боровский А.К. Опека над личностью и имуществом малолетних сирот сельского состояния. Петрозаводск, 1900.

³ См.: Бусыгин Е.П. Общественный и семейный быт русского сельского населения Среднего Поволжья. Казань, 1973; Яшин А. Сирота // Избранные произведения в 2 томах. Т. 2. М., 1972. С. 7-126.

В постсоветский период изучение сферы опекунских отношений активизировалось как в историческом, так и правовом смысле. Так, в трудах ряда авторов отдельно изучалось функционирование крестьянской опеки⁴. В частности, М.П. Осипова в результате анализа регионального материала пришла к выводу, что «рассмотрение юридических обычаев крестьянства позволяет утверждать, что обычное право не только знало понятие опеки над малолетними, но и содержало целый комплекс норм, призванных регулировать отношения в опекунской сфере»⁵.

Предпринимались попытки сравнительного анализа опекунских отношений в среде разных сословных групп. Например, Е.П. Мерко исследовала развитие института опекунства в дворянской и крестьянской среде⁶. В результате автор констатировала, что «процесс правовой эволюции института опекунства осуществлялся в сторону сближения дворянской и крестьянской опеки, подчинения последней общим гражданским законам»⁷. Кроме того, данная тема рассматривалась и в юридических работах⁸.

Очевидно, что в настоящее время наблюдается интерес к изучению сферы опеки как в историческом, так и в правовом плане. При этом налицо пробелы в изучении региональной специфики эволюции данного социального института. Поэтому введение в научный оборот новых архивных данных позволит в какой-либо мере восполнить исследовательские лакуны. При этом материалы архивных учреждений содержат достаточный объем сведений о ситуации в сфере опеки⁹. Как правило, после смерти отца по приговору сельского схода к имуществу и малолетним детям, в качестве опекуна назначалась мать. Обязательными условиями выступали ее хорошее поведение и забота о хозяйстве. Так, после смерти крестьянина с. Заборья И.Г. Шило в 1910 году, опекуном стал П.И. Грибанов, дети остались с матерью, которая вышла замуж за опекуна. Он каждый год отчитывался перед сельским сходом о расходовании средств и ведении хозяйства¹⁰. Если мать не могла стать опекуном, то призывался кто-либо из ближайших родственников. В свою очередь, если родственники были не в состоянии содержать сирот, то их разбирали по состоятельным домам.

Примерно тоже самое произошло после смерти крестьянина д. Вязновки К.В. Бердникова в 1909 году. Опекуном по предложению сельского старосты был назначен Карп Лемешенок, который также отчитывался перед сходом деревни. Сельский сход либо утверждал отчет, либо нет¹¹. В Карачевском уезде Орловской губернии: «если у сироты не осталось никакого имущества и нет земельного надела, общество могло установить ежегодный сбор в пользу сирот до того времени, в котором можно «заработать себе на пропитание»¹². Информатор С. Гришин в 1898 году сообщал: «опека учреждается по приговору только над теми, у которых никаких родственников не осталось, а имущество есть сравнительно порядочное. Опека учреждается над девушками до выхода замуж, а мужчинами до 21 года. ... Опекуны никакого вознаграждения не получают»¹³.

⁴ См.: Соловьева И. Крестьянские сироты XIX в. // Нескучный сад. Православный журнал о делах милосердия. 2002 № 3. С. 25-27; Безгин В.Б. Опека малолетних и сирот в русском селе (вторая половина XIX в.) // Юридический мир. 2009. № 2 (146). С. 76-79; Осипова М.П. Правовые основы и организация опеки над малолетними в крестьянской среде во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Тамбовской губернии). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2011.

⁵ Осипова М.П. Правовые основы и организация опеки над малолетними в крестьянской среде во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Тамбовской губернии)... С. 23.

⁶ См.: Мерко Е. П. Эволюция института опекунства детей-сирот в Российской империи в 1890-1914 гг. (на материалах губерний Центрального Черноземья). Автореф. дисс.... канд. ист. наук. Белгород, 2012.

⁷ Мерко Е. П. Эволюция института опекунства детей-сирот в Российской империи в 1890-1914 гг. (на материалах губерний Центрального Черноземья)... С. 25; Мерко Е.П. Правовой механизм социальной помощи детям-сиротам сельских обывателей в Центральном Черноземье в конце XIX – начале XX века (1890-1914 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. Белгород, 2010. № 19 (90). Выпуск 16. С. 137-144.

⁸ См.: Макарова С.В. Институт опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми: история его становления в России // Вопросы ювенальной юстиции. М., 2006. № 1(6). С. 5-7; Томилов А.Ю. Защита прав и интересов несовершеннолетних лиц, находящихся под опекой и попечительством. Дисс....канд. юрид.наук. М., 2001.

⁹ См., например: ГАБО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 58. Приговоры сельских сходо, обществ крестьян и казаков селений Почепской волости о назначении опеки и опекунов над имуществом и малолетними детьми умерших, утверждении отчетов опекунов о расходовании наличных денежных средств, отчеты опекунов, описи имущества умерших. 1914-1918 гг.; ГАБО. Ф. 409. Оп. 1. Д. 11. Дело об установлении опеки над имуществом и малолетними сиротами умершего крестьянина дер. Подузово Григория Потаповича Прочухаева. 1904 – 1912 гг. и др.

¹⁰ ГАБО. Ф. 553. Оп. 3. Д. 1.

¹¹ ГАБО. Ф. 553. Оп. 3. Д. 2.

¹² См.: Цышкин П.С. Опека в русском крестьянском быту. СПб., 1908. С. 148.

¹³ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 586. Оп. 1. Д. 114. Л. 48. (Орловская губерния, Дмитровский уезд, с. Волконское).

В Смоленской губернии «вместо слова «опека» употреблялось другое однозначное выражение «отдача на руки, на воспитание». Опекун вознаграждения за свой труд по опеке никакого не получал, а лишь имел право пользоваться прибытком от имущества малолетних и приплодом от их скота»¹⁴. По этому поводу информатор Н.И. Половинкин отмечал, что: «сирот, не имеющих имущества берут на воспитание родственники, усыновляют бездетные, или миром отправляют в приюты; если же сироте более десяти лет, то он остается без всякого призрения со стороны общества и ходит побираться. По выходе матери вторично замуж, малолетние ее дети поступают под опеку к своему отчиму. Расстраты имущества опекунами не бывает, потому что мир зорко следит за ними. Опекунами чаще всего избираются родственники, но бывают случаи, что назначают опекуном постороннего, помимо матери»¹⁵.

Приговоры сельских сходов, посвященные вопросам опеки, содержат достаточно подробную информацию на эту тему. Так, на протяжении периода с 1908 по 1913 гг. осуществлялось опекуновое управление над имуществом и малолетними детьми умершего крестьянина дер. Близна Н.А. Толкачева. В одном из приговоров за 1910 г. указывалось, что «мы нижеподписавшиеся, Черниговской губернии, Суражского уезда, Голубовской волости, крестьяне дер. Близна были сего числа на сельском сходе по созыву нашего сельского старосты из числа 85 всех домохозяев, имеющих право голоса на сельском сходе, в числе 56 наличных домохозяев, где на основании п.6 ст.62 общего положения о крестьянах издания 1902 г., производили поверку действий опекунов над имуществом и детьми умершего крестьянина нашего общества Николая Толкачева»¹⁶.

Далее в приговоре отмечалось, что опекунами были назначены крестьяне София и Ефим Толкачевы и «за время с 12 декабря 1908 по 1 января 1910 г. оказалось, что наследники, дети умершего, имеют в настоящее время от роду Елизавета – 17 лет, Анисья – 15 лет, Андрей – 8 лет, Михаил – 4 года, находятся на воспитании матери – опекунши и содержатся по состоянию надлежащим образом. ...Сомнительных статей приход и расхода в представленном отчете нами не замечено и показанное по отчету опекунов имущество сирот, при поверке его с первоначально составленной описью и утвержденными уже отчетами опекунов, за прибылью и убылью в законном порядке, находится налицо и хозяйство их ведется надлежащим образом»¹⁷. В итоге крестьяне приговорили, что действия опекунов считать поверенными и их отчет признать правильным. Аналогичные выводы о том, что имущество сирот находится в порядке, содержатся и в других приговорах сельского схода по данному опекуновому делу.

Для облегчения учета и контроля за действиями опекунов в дореволюционный период существовали документы, представленные записными книжками опекуна. В частности, такой вид документа отложился в деле о назначении опекуновского управления над имуществом и малолетними детьми умершего крестьянина местечка Почеп Ивана Мальцева (1910-1914 гг.). В указанной записной книжке были напечатаны как общие правила об опеке над сельскими обывателями, так и позже написанные от руки конкретные записи опекунов. В этот раз ими стали жена умершего, мать малолетних А.Я. Мальцева и его брат С.В. Мальцев. Опекуны были обязаны заботиться о воспитании сирот, защищать их интересы на законном основании и отчитываться о своих действиях¹⁸. В качестве опекаемых выступили Вера Мальцева, 3 лет и ее сестра Нина Мальцева, 7 лет. Опека была учреждена Почепским крестьянским обществом 30 декабря 1910 г.¹⁹

Обычно по достижении совершеннолетнего возраста опекаемые выходили из-под контроля опекунов. Например, так произошло в случае с малолетними сиротами умершего казака с. Ишово Ф.В. Кузьменка (1898-1912 гг.). В приговоре сельского схода Шиловского общества Кульневской волости о прекращении опеки указывалось, что «11 января 1912 г. мы, нижеподписавшиеся, Черниговской губернии Мглинского уезда Кульневской волости с. Ишово казачьего общества, состоящего из домохозяев, были сего числа на сельском сходе, в присутствии нашего сельского старосты Бортышева в числе 35 домохозяев, слушали просьбу однообщественников наших Василия, Афанасия, Алек-

¹⁴ ГАРФ. Ф. 586. Оп.1. Д. 120. Л. 66-67. (Смоленская губерния, Дорогобужский уезд, дер. Рыбок).

¹⁵ ГАРФ. Ф. 586. Оп. 1. Д. 114. Л. 130. (Орловская губерния, Масловская волость, с. Погорельцы).

¹⁶ ГАБО. Ф. 426. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ГАБО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 19. Л. 22об.

¹⁹ ГАБО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 19. Л. 22.

сея и Ефросиньи Сидоровых Кузьменков о прекращении над ними в виду достижения совершеннолетнего возраста опекунского управления. В виду чего постановили: прекратить опекунское управление над имуществом и сиротами умершего Федора Васильева Кузьменка»²⁰.

После революционного 1917 г. крестьяне продолжали заботиться о сиротах и не оставляли детей, оставшихся без внимания родителей. Так, в 1924 г. в редакцию «Крестьянской газеты» пришло письмо под названием «Помогите сиротам» из деревни Плешково, Богдановской волости, Лихвинского уезда, Калужской губернии. В нем рассказывалось о нелегкой судьбе сирот Панкрашиной Веры (15 лет) и Анны (8 лет). Их опекун И.М.Панкрашин упросил землемера Комаровского отделить пахотную землю сирот от усадьбы и прирезать эту землю к своей. «Крестьянская газета» в ответе порекомендовала обратиться в Народный комиссариат социального обеспечения²¹. В 1926 г. в Стародубском уезде Гомельской губернии была учреждена опека над имуществом и личностью гражданина с. Сапычей И.П. Веремьева, его опекуном стал Ф.Т. Блоха. В постановлении от 16 сентября 1926 г. сообщалось, что «его родители умерли, ранее занимались земледелием. Брат, М.П. Веремьев, уехал, о месте жительства сведений нет никаких. Ребенок изъявил желание жить у гражданина с. Сапычей Блохи Ф.Т., возраст 34 года, жена и сын 3 года, середняк, занимается земледелием, образование домашнее»²².

Можно предположить, что судьба сироты сложилась более-менее благополучно, что нельзя сказать о других детях, оставшихся без родительского попечения. Так, в 1925 г. было направлено циркулярное письмо Гомельского губисполкома Чаусовскому волисполкому. В нем указывалось, что «из имеющихся материалов обследования постановки опечного дела на селе над рядом несовершеннолетних сирот, нуждающихся в опеке, видно, что, опека не учреждена и имущество несовершеннолетних расхищается. Цифры опечных дел на селе чрезвычайно малы и не охватывают всего контингента детей, подлежащих опеке»²³.

Конечно, только своими силами крестьяне не могли обеспечить призреванием всех сирот, оставшихся без родителей. Поэтому определенную работу в области защиты детства проводили государственные органы. Так, в 1921 г. в Деткомиссию при ВЦИК был отправлен доклад о деятельности Орловской губернской деткомиссии, в котором сообщалось, что «по вопросу о приеме в Орловскую губернию детей из голодающего Поволжья Орловская губерния может разместить в национализированных усадьбах, которых по сведениям Орловского Губсоцвоса, до 700 и мелких советских хозяйствах до 4000 детей при условии присылки с детьми воспитательного персонала, верхнего платья и обуви, отпуска до 100 ящиков стекла. Дети могут быть размещены исключительно по уездам, сам Орел не может принять ни одного ребенка»²⁴. В 1922 г. в докладе о деятельности Орловской губернской деткомиссии указывалось, что «положение детей в настоящее время в губернии, выражаясь мягко, не совсем удовлетворительно, как со стороны материальной, так и воспитательной: нужны одежда, обувь, инвентарь и постановка учебно-воспитательного дела. Всё это привлекало бы детей к труду и к получению материальных благ для существования»²⁵.

В середине 20-х годов ситуация коренным образом не изменилась. В очередном отчете о работе Орловской губернской деткомиссии за 1924-1925 гг. отмечалось, что «в связи с недородом в губернии наметились очаги, которые могут быть названы голодающими. Указывалось, что два района могут быть признаны весьма опасными: Кромская волость Орловского уезда и Казацкая волость Елецкого уезда. Поэтому губерния обращалась к центральным органам с просьбой отпустить дополнительные средства с губернии на организацию питательных пунктов в Ельце и Кромах, куда из деревень в поисках работы будут стекаться голодные подростки из расчета в день. Помощь центра необходима и ее отсутствие приведет в большему росту беспризорности детей»²⁶. Смоленская губернская деткомиссия в 1924 г. отправил в комиссию ВЦИК по улучшению жизни детей просьбу о лечении крестьянского ребенка. Комиссия просила принять девочку Петухову

²⁰ ГАБО. Ф. 409. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.

²¹ Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ). Ф. 396. Оп. 2. Д. 139. Л. 31.

²² ГАБО. Ф. 1417. Оп. 1. Д. 50. Л. 3,8.

²³ ГАБО. Ф. 1417. Оп. 1. Д. 47. Л. 28.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-5207. Оп. 1. Д. 55. Л. 25.

²⁵ ГАРФ. Ф. 5207. Оп. 1. Д. 133. Л. 2-2об.

²⁶ ГАРФ. Ф. 5207. Оп. 1. Д. 237. Л. 73.

на лечение в г. Москву. Отмечалось, что «Петухова происходит из беднейшей крестьянской семьи и на дорогу, и на содержание ее в Москве у ее матери средств нет. Губернская комиссия просила поместить её для лечения за счет государства, взять расходы по дороге, содержанию и лечению на счет комиссии при ВЦИК по улучшению жизни детей»²⁷.

В последние годы новой экономической политики отчет о работе Смоленской губернской деткомиссии за 1927-1928 гг. содержал сведения о борьбе с беспризорностью. В нем отмечалось, что «Смоленская губерния в деле борьбы с беспризорностью проводит работу не только с детьми своих сел и городов, но и из других местностей, которые передвигаются по железной дороге и имеют остановку в узловых пунктах губернии – Смоленске, Вязьме, Рославле и др. Поэтому обращаемся за содействием и помощью из-за значительного количества детей из деревень. Крестьянские хозяйства используют труд беспризорных и беспризорных детей в летний период, с наступлением зимы заканчивают счета с ними и дети вынуждены искать помощи. Смоленский Губисполком просит отпустить на усиление борьбы с беспризорностью в губернии дотацию в сумме 151800 рублей (в том числе на выпуск воспитанников в жизнь (в крестьянские семьи, в ученичество), считая по 30 руб. на человек, т.к. предложено выпустить 700 человек – 21000 руб.»²⁸ Резюмируя вышесказанное, следует сказать, что государство в плане защиты детей оказывало сильную помощь крестьянскому населению.

Таким образом, ситуация с опекой в крестьянской среде ярко характеризует то обстоятельство, что существо отношения для русского крестьянина всегда было важнее формы. Например, по обычному праву в отличие от официального незаконнорожденные дети приравнивались в определенных случаях к законным детям. В этом случае главными и определяющими считались имущественные факторы. В изучаемый период сельские общества довольно эффективно контролировали соблюдение правил опекунского управления. При этом обычное право играло роль стабилизирующего регулятора в данной сфере²⁹. Однако в первой трети XX века шел достаточно активный процесс подчинения его неформальных норм гражданскому императорскому, позже советскому законодательству.

QUESTIONS OF GUARDIANSHIP IN LEGAL LIFE OF THE PEASANTRY OF THE WESTERN REGION OF RUSSIA OF THE FIRST THIRD OF THE XX CENTURY

V.V. KULACHKOV

*Bryansk state engineering
and technological Academy*

e-mail: vad2517@yandex.ru

This article examines issues in legal guardianship home the peasantry of the Western region of Russia in the first third of the twentieth century. Guardian's relationship to the revolution of predominantly adjustable as the so-called customary law. Rural society on an ongoing basis controlled the actions of guardians and teach changes in the composition of the property. Typically, guardians was next of kin and after reaching the sovshannalee state guardianship continued. After revolution 1917 the peasants continued their own to take care of orphans. The state helped the rural population, despite the difficult situation in the first post-revolution decade. In the end, the author comes to the conclusion that the Trustees the Institute was the traditional peasant class. Its main features functioned autonomously from the village from state regulation. But gradually unwritten engineering Academy the establishment of customary law has lost its power under the influence of the norms of the written civil law.

Key words: peasantry, Western region of Russia, guardianship, orphans, legal life, property.

²⁷ ГАРФ. Ф. 5207. Оп. 1. Д. 204. Л. 18.

²⁸ ГАРФ. Ф. 5207. Оп. 1. Д. 366. Л. 17.

²⁹ См.: Кулачков В.В. Правовая повседневность крестьянства Западного региона России в первой трети XX века. Брянск, 2012.